

ОЛЬГА ДАШКОВА

Тайный грех

ДОЧЬ НЕВЕСТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Викторовна Дашкова

Тайный грех. Дочь невесты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72124588

SelfPub; 2025

Аннотация

Моя жизнь – это строгий порядок, где все под контролем.

Брак с Полиной – идеальная сделка, часть безупречного плана.

Но ее дочь Алиса, хрупкая девушка с невинной внешностью и смелым взглядом, ломает мои стены, ломает меня.

Ее тонкая фигура, косички и легкая улыбка будят во мне чувства, которые я запретил себе.

Ярываюсь между долгом и этим опасным влечением, которое может все разрушить.

Она – моя слабость. Мой тайный грех.

Ольга Дашкова

Тайный грех. Дочь невесты

Глава 1

Я стоял у открытого окна своего кабинета, лениво затягиваясь сигаретой. Тонкая струйка дыма поднималась вверх, растворяясь в теплом июньском воздухе.

Начало лета в Москве всегда несло с собой обманчивую легкость: солнце мягко золотило крыши, ветер доносил запах цветущих лип, а город, казалось, на мгновение затихал, прежде чем снова погрузиться в свою суету.

Но я не поддавался этой иллюзии. Лето, как и любое другое время года, было лишь фоном для дел, которые я привык держать под контролем. Моя жизнь – это шахматная доска, где каждый ход просчитан, каждый шаг взвешен. И свадьба, назначенная через неделю, была именно таким ходом.

Полина.

Мысленно произнес ее имя, глядя на идеально подстриженный газон перед особняком. Полина была идеальным выбором. Сорок лет, но выглядит на тридцать пять, с той холодной, выверенной красотой, которая не кричит, а шепчет о статусе.

Умная, сдержанная, с безупречными манерами и острым умом, который не раздражает, а дополняет. Она знала, как вести себя на приемах, как поддержать беседу с партнерами,

как улыбнуться так, чтобы никто не заподозрил, что за этой улыбкой – пустота.

Потому что наш брак – это сделка. Чистая, рациональная, без лишних эмоций. Мне нужна была жена, которая станет украшением, частью моего имиджа, как дорогой костюм или часы. Полина подходила идеально.

Затянулся еще раз, чувствуя, как горьковатый вкус табака оседает на языке. У моей невесты есть дочь. Это тоже было плюсом. Я не хотел детей – ни своих, ни чужих, но дочь Полины, восемнадцатилетняя девочка, которая учится где-то в Англии, казалась скорее удобным дополнением, чем помехой.

Она уже взрослая, почти самостоятельная, и, судя по словам Полины, воспитана в строгих правилах закрытой школы. Я не собирался становиться для нее отцом, да и она, вероятно, в этом не нуждалась. Все просто: Полина и ее дочь – это логичное продолжение моего плана, моей системы, где каждая деталь на своем месте.

Взглянул на часы. Половина шестого.

Шофер должен был вот-вот привезти девушку из аэропорта. Полина настояла, чтобы дочь приехала на свадьбу, и я не возражал. Пусть будет. Это покажет моим партнерам, что я не только бизнесмен, но и человек, способный на семейные ценности.

Хотя, если быть честным, слово «семья» всегда вызывало у меня легкую усмешку. Семья – это для тех, кто верит в

иллюзии. Я же верил только в контроль. И деньги.

Сигарета тлела в пальцах, я снова затянулся, глядя на подъездную аллею. Мой дом – трехэтажный особняк в классическом стиле, окруженное садом, был воплощением моего успеха.

Я построил его, как строил свою жизнь: без лишних деталей, но с безупречным вкусом. Здесь все подчинялось моим правилам. Даже Полина, с ее идеальной сдержанностью, вписывалась в эту картину.

Я был доволен. Все шло по плану.

Вдалеке послышался звук мотора. Черный «Мерседес» медленно въехал на аллею, остановился у парадного входа. Прищурился, наблюдая, как шофер вышел из машины и открыл заднюю дверь.

Из автомобиля появилась девушка. Я замер, не выпуская сигарету из пальцев.

Она была... не такой, как я ожидал.

Полина упоминала, что ее дочь – школьница, воспитанная в строгих английских традициях, и я, признаться, представлял себе нечто серое, невзрачное, скованное школьной формой и правилами.

Но эта девушка...

Она вышла из машины с легкостью, будто не замечала тяжести мира. Белая блузка, аккуратно заправленная в клетчатую юбку до колен, подчеркивала ее стройную фигуру. Две косички, слегка растрепанные после долгого перелета, пада-

ли на плечи, а очки в тонкой оправе придавали ей вид одновременно хрупкий и дерзкий.

Она остановилась, поправляя ремешок рюкзака, и подняла голову, словно почувствовав мой взгляд.

Наши глаза встретились.

Я забыл, как дышать.

Ее взгляд – ясный, открытый, с едва уловимой искрой любопытства ударил меня, как электрический разряд. Это было не просто ощущение, а физический удар, от которого что-то внутри меня с хрустом надломилось.

Затянулся сигаретой, обжигая пальцы тлеющим фильтром, но дым вдруг показался горьким. Кашлянул, пытаюсь вернуть себе контроль, но ее глаза, эти чертовы глаза, продолжали смотреть прямо в меня.

Она не отводила взгляд, и это было... неправильно. Никто не смотрит так на меня. Никто не смеет.

Отошел в сторону, выдохнув дым в теплый воздух. Сердце стучало чуть быстрее, чем нужно, и я злился на себя за это.

Что за ерунда? Она просто девчонка, дочь моей будущей жены. Ей восемнадцать. Она никто. Просто часть сделки, часть плана.

Но почему тогда ее взгляд до сих пор жжет мне кожу? Почему я чувствую, как моя броня – та самая, которую я выстраивал годами, начинает трещать, словно тонкий лед весной?

Затушил сигарету в пепельнице, с силой вдавив окурок в

металл. Надо взять себя в руки. Это просто момент слабости, ничего больше.

Я – Алексей Багрянцев, человек, который не поддается эмоциям. Мои чувства – это роскошь, которую я не могу себе позволить. Моя жизнь – это бизнес, расчет, контроль. И эта девчонка, кем бы она ни была, не изменит этого.

Заставил себя вернуться к столу, где лежали документы по новому контракту. Но пальцы, державшие ручку, слегка дрожали. Сжал их в кулак, чтобы унять эту слабость.

Полина. Я должен думать о Полине. О свадьбе. О партнерах, которые будут впечатлены моим выбором. О том, как все идеально складывается. Но вместо этого в голове крутился образ девушки в белой блузке, с косичками и этими проклятыми очками.

Ее взгляд. Как она смотрела на меня. Как будто знала что-то, чего не знаю я.

Встал и снова подошел к окну, хотя знал, что не должен. Она уже входила в дом, ее силуэт мелькнул в дверях. Шофер нес чемодан, а она шла легко, будто этот особняк, этот мой мир, был для нее всего лишь временной остановкой.

Сжал подоконник, чувствуя, как дерево врезается в ладони. Я не должен думать о ней. Не должен замечать. Но что-то внутри меня, какая-то часть, которую я давно похоронил, шевельнулось, как зверь, почуявший свободу.

Отошел от окна и закрыл его, отрезая себя от теплого воздуха, от запаха лип, от ее присутствия. Нужно сосредото-

читься. Свадьба через неделю.

Полина мой выбор. Мой правильный, рациональный выбор. А эта девочка... Она просто гость. Временный. Незначительный.

Но почему тогда я до сих пор чувствую ее взгляд? Почему он продолжает гореть где-то в груди, там, где я давно запретил себе чувствовать что-либо?

Снова сел за стол, открыл ноутбук и заставил себя вчитаться в строки контракта. Но буквы расплывались, а в голове звучал тихий, почти неуловимый голос: «Ты проиграл, Багрянцев. Ты уже проиграл».

Сжал челюсти. Нет. Я не проиграю. Никогда.

Глава 2

Вышла из машины, поправляя ремешок рюкзака, который впивался в плечо после долгого перелета. Воздух в Москве был тяжелее, чем в Англии, – густой, пропитанный запахом асфальта и цветущих лип.

Прищурилась, глядя на особняк передо мной: трехэтажный, с белыми колоннами и огромными окнами, он выглядел как декорация к фильму про богатых и несчастных. Но, признаюсь, в нем было что-то притягательное.

Старина, не та вычурная, что кричит о деньгах, а спокойная, с историей. Тяжелые дубовые двери, резные карнизы, бронзовые ручки, потемневшие от времени, – все это намекало на вкус, который Полина точно не могла привнести.

Ее стиль – это стекло, хром и безвкусные статуэтки. Этот

дом был другим. Он дышал.

Я невольно задержала взгляд на витражном окне над входом, где переливались синие и зеленые стекла. Алексей Багрянцев, кем бы он ни был, знал толк в вещах с душой.

Поправила очки, чувствуя, как солнце греет лицо, и вдруг ощутила холодок на спине. Кто-то смотрел на меня. Подняла голову и замерла. В окне второго этажа стоял мужчина. В темном костюме, с сигаретой в руке.

Его волосы были слегка растрепаны, будто он провел по ним пальцами, а густая щетина подчеркивала резкие черты лица. Но его взгляд... Он был странным, тяжелым, почти осязаемым, как будто он не просто смотрел, а пытался проникнуть в меня.

В его глазах была сила, магнетизм, от которого по спине побежали мурашки. Я почувствовала что-то странное, необъяснимое – смесь страха и притяжения, которую не могла понять.

Сердце заколотилось быстрее, и я невольно выпрямилась, встречая его взгляд. Почему-то мне не хотелось отводить глаза, хотя все внутри кричало, что это опасно. Он затянулся сигаретой, и дым на миг скрыл его лицо, но я все еще чувствовала взгляд, как прикосновение.

– Алиса, дорогая! – голос Полины разрезал тишину, и я вздрогнула, отводя глаза.

Тяжелые двери распахнулись, мать появилась с той самой улыбкой, которую я ненавидела с детства. Фальшивая, как

ее идеально уложенные волосы. Мне пришлось войти в дом, она обняла меня, прижав к себе так, будто мы виделись вчера, а не пять лет назад.

Ее духи – приторно-сладкие, с ноткой ванили – забивали нос, и я с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться.

– Боже, как ты выросла! Моя девочка, такая красавица!

Я не шевелилась, позволяя разыгрывать этот спектакль. Полина отстранилась, оглядывая меня с ног до головы, будто я была куклой на витрине. Мое сердце все еще стучало слишком быстро, и я злилась на себя за это.

Кто был тот мужчина? Алексей? Наверное. Но почему его взгляд так зацепил меня?

Я привыкла быть незаметной, растворяться в книгах и лабораториях. А он смотрел так, будто видел меня насквозь.

– Эта форма... – Полина всплеснула руками, ее голос дрожал от наигранного восторга. – Английские школы знают, как сделать из девочек настоящих леди. Ты только посмотри на себя! Косички, очки... Такая милая!

Я закатила глаза, радуясь, что очки скрыли это. Леди. Seriously?

Пять лет назад она тащила меня на встречу с каким-то потным типом, которого называла «перспективным женихом». Мне было тринадцать, характер скверный, и я намазала клеем его стул, просто чтобы посмотреть, как он будет выкручиваться.

Он не выкрутился. Полина тогда орала на меня весь вечер,

но я только смеялась. Сейчас я уже не та девчонка, которая портит мебель ради забавы, но яд во мне никуда не делся. Просто я научилась держать его при себе. Почти.

– Пойдем, я покажу тебе дом! – Полина схватила меня за руку, ее пальцы были холодными, несмотря на июньскую жару. – Это просто чудо, Алиса. Алексей – замечательный человек, ты увидишь. У него такой вкус, такой стиль! Этот дом – его гордость.

– Угу, – буркнула я, позволяя ей тащить меня.

Не хотела спорить. Не хотела вообще говорить. Полина вспомнила обо мне только потому, что ей нужна была декорация для свадьбы. Пять лет я была ей не нужна – жила в Англии, училась, копалась в книгах.

Мой мир – это лаборатории, биология, вирусы, которые можно разложить на молекулы и понять, как они работают. А ее мир – это приемы, бриллианты и мужчины вроде этого Алексея. Мне было плевать на ее планы. Пусть выходит замуж, пусть играет в свои игры. Лишь бы не лезла ко мне.

Мы прошли по холлу, я невольно замедлила шаг. Дом был... живым. Хрустальная люстра над головой отбрасывала мягкие блики на стены, покрытые темным деревом. На полу – паркет, уложенный елочкой, с едва заметными следами времени.

Старинный комод у стены, с бронзовыми ручками в виде львиных голов, притягивал взгляд. На нем стояла ваза – не из тех безвкусных, что обожает Полина, а простая, керами-

ческая, с тонким узором, будто из музея.

Я провела пальцем по краю комода, чувствуя шершавость дерева. Да, у этого Алексея вкус есть. Мать еще не успела тут все испортить своими блестками.

– Ну как тебе? – Полина остановилась, сияя, как новогодняя елка. – Правда, потрясающе? Алексей сам выбирал каждую деталь. Он такой... утонченный.

– Нормально, – ответила, стараясь звучать равнодушно.

Но дом мне нравился. В нем чувствовалась история, как в старых библиотеках, где я могла часами листать книги по микробиологии. Каждая вещь здесь, от тяжелых штор до бронзовых подсвечников, будто шептала о прошлом.

Я невольно представила, как сижу в одной из этих комнат с ноутбуком, готовясь к экзаменам в университет. Медицина, микробиология – вот мой путь. Благодаря отцу, которого я почти не помнила, я могла выбирать, кем быть.

Он оставил мне наследство, которое Полина не могла тронуть. Она злилась, конечно, но мне было все равно. Отец признал меня, хотя они с Полиной не были женаты. Через два года после моего рождения его убили.

Я не знала, кто и почему, – Полина никогда не говорила об этом. Но я была благодарна ему. За деньги. За свободу.

– Пойдем, я покажу тебе гостиную! – Полина снова схватила меня за руку, и я с трудом подавила желание выдернуть ладонь. – Ты только посмотри на эти картины! Алексей говорил, что они из какой-то частной коллекции. А вазы! Это

антиквариат, между прочим.

– Круто, – бросила я, разглядывая свои кроссовки.

Она тараторила, как гид в музее, но я слушала вполуха. Мой взгляд зацепился за старинные часы в углу гостиной. Их маятник тихо покачивался, издавая мягкое тиканье. Я представила, сколько рук касалось этих часов, сколько историй они видели.

– Алиса, ты вообще меня слушаешь? – Полина остановилась, скрестив руки на груди. Ее голос стал чуть резче, но улыбка не исчезла. – Я стараюсь, чтобы тебе здесь понравилось.

– Слушаю, – ответила, не поднимая глаз. – Дом красивый. Мне нравится.

– Правда? – она тут же оживилась, будто я дала ей медаль. – Я знала, что тебе понравится! Алексей будет так рад это слышать. Он вообще очень внимательный, знаешь. Спросил, какую комнату тебе выделить, какие книги ты любишь...

– Погоди, – я наконец посмотрела на нее, прищурившись. – Он спрашивал про меня?

– Конечно! – Полина всплеснула руками. – Он хочет, чтобы ты чувствовала себя как дома. Это же теперь и твой дом, Алиса. Мы будем семьей.

Сжала челюсти, чтобы не сказать, что думаю. Семья? Серьезно? Пять лет она не вспоминала обо мне, а теперь я должна играть в счастливую дочку? Глубоко вдохнула, за-

ставляя себя промолчать.

Не стоит тратить нервы. Неделя – и я уеду. Назад, в Англию. В готовится к поступлению. К своей жизни.

– Я устала, – сказала, глядя ей в глаза. – Хочу в свою комнату. Можно?

– Ох, конечно, дорогая! – Полина снова засияла, но я видела, как ее улыбка дрогнула. Она ненавидела, когда я не подыгрывала. – Пойдем, я покажу тебе ее. Она на втором этаже, с видом на сад. Алексей сам ее выбирал для тебя.

– Круто, – пробормотала я, следуя за ней.

Мы поднялись по лестнице, и я старалась не смотреть на окно, где стоял тот мужчина. Но его взгляд все еще горел в моей памяти, как отпечаток. Сердце стучало быстрее, чем нужно, и это бесило.

Полина открыла дверь в комнату, и я вошла, бросив рюкзак на пол. Кровать с балдахином, белые шторы, старинный стол с резными ножками. На стене – картина, пейзаж с темными соснами и туманным небом.

– Ну как? – Полина стояла в дверях, сложив руки. – Правда, уютно? Я говорила Алексею, что ты любишь книги, и он велел поставить вон тот шкаф. Там уже есть что-то по биологии, кажется.

Взглянула на шкаф – тяжелый, дубовый, с застекленными дверцами. За стеклом виднелись корешки книг. Шагнула ближе, пробежав глазами по названиям. «Молекулярная биология клетки», «Вирусология: основы»... Серьезно? Я

посмотрела на Полину, пытаясь понять, шутит она или нет.
– Он сам это выбрал? – спросила, не скрывая скептицизма.

– Конечно! – Полина снова засияла. – Я же говорю, он очень внимательный. Хочет, чтобы тебе было комфортно. Мы будем семьей, Алиса. Это так важно.

– Ясно, – отвернулась к окну, чтобы она не видела, как я сжала кулаки.

Семья. Какое лицемерие. Она вспомнила обо мне только ради свадьбы, ради картинки, которую хочет показать своему жениху и его партнерам. Я для нее – реквизит. Но я не собиралась играть по ее правилам.

– Можно я отдохну? – спросила, не оборачиваясь. – Перелет был долгим.

– Конечно, дорогая! – Полина шагнула ко мне, будто собираясь снова обнять, но я ловко отошла к окну, делая вид, что поправляю штору. – Отдыхай. Вечером поужинаем все вместе. Ты познакомишься с Алексеем. Он тебе понравится.

– Угу, – буркнула, глядя на сад за окном.

А вот я не собиралась никому нравиться. И уж точно не собиралась подыгрывать ее планам. Пусть делает, что хочет. Мне плевать. Но тот взгляд из окна... Он не выходил из головы.

Полина вышла, тихо закрыв дверь. Тишина. Наконец-то. Я упала на кровать, глядя в потолок. Неделя. Всего неделя, и я свободна.

Но почему-то мне казалось, что эта неделя будет длиннее, чем я готова вытерпеть. И этот дом, с его стариной и антиквариатом, почему-то казался слишком опасным.

Глава 3

Я сидел во главе стола, глядя на серебряный подсвечник, отбрасывающий дрожащие тени на белую скатерть. Ужин был подан с той безупречной точностью, к которой я привык: фарфоровые тарелки, хрустальные бокалы, мягкий свет, создающий иллюзию уюта.

Но уют был обманом.

Внутри меня бушевал шторм, который я с трудом сдерживал. Полина сидела слева, ее голос звенел, как колокольчик, заполняя столовую бесконечным потоком слов. Она говорила о свадьбе, о гостях, о цветах, которые должны прибыть завтра. Я кивал, но не слушал.

Мой взгляд, несмотря на все усилия, то и дело возвращался к ней. К Алисе.

Девушка сидела напротив, молчаливая, как статуя. На ней было черное платье – простое, но элегантное, с белым бантом спереди, который подчеркивал ее хрупкость. Волосы, собранные в низкий пучок, открывали тонкую шею, где в маленьких мочках ушей поблескивали бриллиантовые капли.

Без косметики, лишь легкий блеск на полных губах, она выглядела... чистой. Невинной. Но ее глаза – серые, глубокие, в тонкой оправе очков – были чем-то большим. Они смотрели на меня с такой уверенностью, какой я не видел

даже у своих партнеров по бизнесу.

Те всегда отводили взгляд, чувствуя мой вес, мою власть. Но Алиса... Она не боялась. И это цепляло, как крючок, впи- вающийся в плоть.

– Алексей, дорогой, как тебе вино? – Полина коснулась моей руки, ее пальцы были холодными. – Это то самое, из Тосканы, ты говорил, что оно идеально к мясу.

– Отлично, – ответил, не глядя на нее. Мой голос звучал ровно, как всегда, но внутри все кипело.

Поднес бокал к губам, но вкус вина показался пресным. Еда – нежнейшая телятина с трюфельным соусом – лежала на тарелке нетронутой. Кусок не лез в горло. Не потому, что еда была плоха.

Потому что рядом сидела Алиса.

Ее присутствие было как электрический разряд, который я не мог игнорировать. Я привык к контролю – над собой, над эмоциями, над всем, что меня окружало. Секс с Полиной три раза в неделю был частью этого контроля: размеренный, предсказуемый, достаточный, чтобы удовлетворить тело, но не душу.

Душа давно молчала и меня это устраивало.

Но сейчас...

Сейчас я чувствовал голод. Не тот, что утоляется едой или вином. Это был другой голод – темный, опасный, на грани греха. Он поднимался из глубины, заставляя кровь бежать быстрее, а тело напрягаться до предела.

Стиснул вилку, стараясь не смотреть на Алису, но ее глаза притягивали, как магнит. Эта чистота, эта сила, спрятанная в хрупкой оболочке, будила во мне что-то, что я давно похоронил.

Или думал, что похоронил.

– Алиса, милая, расскажи Алексею о своей школе! – Полина повернулась к дочери, ее голос был пропитан фальшивой теплотой. – Она учится в такой престижной школе в Англии, Алексей. Лучшие преподаватели, лучшие традиции. Алиса, ну же, не молчи!

Девушка медленно подняла взгляд от тарелки. Ее губы слегка дрогнули, но она не улыбнулась. Она посмотрела на меня, и снова этот удар – ее глаза, как два серых озера, в которых можно утонуть.

Она не ответила матери, просто продолжала смотреть на меня, будто изучая. Будто знала что-то, чего не знал я. Мои партнеры, закаленные в переговорах, дрожали под моим взглядом, но эта девчонка... Она была другой.

И это бесило. И возбуждало.

– Я не люблю говорить о школе, – наконец сказала она, ее голос был тихим, но твердым. – Это скучно.

Полина рассмеялась, слишком громко, слишком искусственно.

– Ох, Алиса, какая ты у нас скромница! Алексей, она просто стесняется. Но она такая умная, ты бы видел ее оценки!

– Полина, не надо, – девушка поморщилась, а я почему-то

не удивился, что она назвала свою мать просто по имени.

Кивнул, не отрывая глаз от своей будущей падчерицы. Она не стеснялась. Она просто не хотела играть в игру своей матери. И это делало ее еще опаснее.

Заставил себя отвести взгляд, сосредоточившись на бокале. Но образ ее губ, ее шеи, ее глаз остался в голове, как выжженный. Я сжал челюсти.

Это неправильно. Это порок. Она – дочь моей невесты. Моя свадьба через неделю. Но тело не слушалось разума.

Оно горело, требовало, кричало. Я был на грани.

– Алексей, вы в порядке? – голос Алисы вырвал меня из оцепенения. Я резко посмотрел на нее. Она слегка наклонила голову, ее брови приподнялись. – У вас кровь идет.

– Что? – я нахмурился, не понимая.

Моя рука невольно поднялась к лицу, действительно, из носа шла кровь.

– Алексей, дорогой, ты в порядке? Может, давление?

– Хватит, – рывкнул я, резче, чем хотел.

Полина замерла, ее рука с салфеткой повисла в воздухе. Я почувствовал, как напряглась Алиса, но она не отвела взгляд. Ее глаза все еще были на мне, и в них мелькнула искра – не страх, не удивление, а что-то другое.

Вызов? Насмешка? Я не мог разобрать, но это только разжигало огонь внутри.

Я отодвинул стул и встал.

– Полина, пойдем со мной. Нам нужно поговорить.

Она посмотрела на меня, ее лицо выражало смесь растерянности и беспокойства, но послушно поднялась. Алиса осталась сидеть, ее пальцы слегка постукивали по краю бокала. Она не сказала ни слова, но ее взгляд провожал нас, пока мы не вышли из столовой.

Я шел к своему кабинету, чувствуя, как кровь стучит в висках. Полина семенила за мной, ее каблуки стучали по паркету. Я не оборачивался. Внутри меня боролись два зверя: один требовал контроля, другой – освобождения. Я знал, что не должен поддаваться. Но образ Алисы – ее глаза, ее губы – не отпускал.

Мы вошли в кабинет. Я закрыл дверь, повернувшись к Полине. Она смотрела на меня, ожидая объяснений, но я не собирался говорить. Мой разум был затуманен, тело горело. Я шагнул к ней, схватив за талию, потащил к столу, развернул, нагибая.

Она ахнула, но не сопротивлялась. Это было привычно, знакомо – наш ритуал, часть сделки. Но сегодня это было не о ней. Это было о том, чтобы заглушить голод, который разрывал меня изнутри.

Действовал быстро, резко, будто пытаюсь изгнать демона, который поселился во мне с того момента, как я увидел Алису. Мой разум кричал, что это неправильно, что это грех, но тело не слушало. Задрав подол платья, разворовал белье, звякнула пряжка ремня, застигнул ширинку, освободил налитый возбуждением член.

Вошел в Полину резко, глубоко, без подготовки, Полина вскрикнула, но тут же простонала, расслабляясь. Я вбивался в нее с остервенением, вгоняя свой член так глубоко как можно, яйца были каменными, каждая мышца в теле напряжена.

Прикрыл глаза, сразу увидел лицо Алисы, эти невинные косички, выбившиеся пряди волос, очки, пухлые губы. А когда открыл их и повернул голову в сторону, встретился с ней по-настоящему.

Полина стонала, я тархал ее, а сам смотрел в глаза ее дочери, которая подглядывала за нами. Но вот она исчезла, метнувшись в сторону, а я начал кончать, выдыхая с тяжелым, почти животным звуком, отстраняясь от Полины.

Она поправила платье, ее лицо было спокойным, но в глазах мелькнула тень обиды.

– Алексей, что с тобой? Ты сегодня... не такой.

– Все в порядке, – отрезал, отворачиваясь к окну. Я не хотел видеть ее. Не хотел видеть ничего, кроме тьмы за стеклом.

Но в этой тьме я видел только Алису. Ее глаза. Ее силу. Ее хрупкость. Ее чистоту, которая манила и разрушала.

Глава 4

Смотрела на нетронутую еду на тарелке и терялась в догадках. Телятина остыла, соус блестел в свете люстры, но аппетит пропал еще в тот момент, когда Алексей встал из-за стола и утащил Полину за собой. Его резкий уход был стран-

ным, как и все в этом человеке.

Откинулась на спинку стула, постукивая пальцами по краю бокала. Что-то с ним было не так. Не так, как с обычными мужчинами, которых Полина таскала в мою жизнь в те редкие моменты, когда вспоминала, что у нее есть дочь.

Алексей был... другим. Его взгляд, тяжелый, почти осязаемый, цеплял меня, как крючок, и я ненавидела себя за то, что не могла просто отмахнуться от этого.

Он смотрел на меня так, будто видел что-то, чего не видел никто другой. Не как на школьницу, не как на дочь своей невесты, а как на...

Я даже не могла подобрать слова.

Его глаза, темные, с едва уловимой искрой, будто пытались разобрать меня на части. И голос – низкий, глубокий, от которого по коже бежали мурашки. Не привыкла я к такому. В школе я общалась в основном с книгами и одноклассниками.

Мужчины? Они были где-то на периферии моего мира. Парня у меня никогда не было. Разве что тот неловкий момент с Чарльзом, братом Симоны, моей соседки по комнате. Новый год, паб, пара бокалов сидра и его неуклюжий поцелуй, который больше походил на столкновение зубов, чем на что-то романтическое.

Я тогда смеялась, а Симона дразнила меня весь следующий семестр. Но это было не то. Не настоящее. А вот взгляд Алексея... Он был слишком... настоящим. И это пугало.

Отодвинула тарелку и встала. Полина и Алексей не вернулись, и я не собиралась сидеть тут, как экспонат на выставке. Дом манил меня – его старина, его тайны. Я хотела исследовать его, прикоснуться к этим антикварным вещам, которые, казалось, хранили истории, о которых Полина даже не подзревала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.